

BYZANTINO-TAURICA

3

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2025

BYZANTINOTAURICA

ISSN 2949-6136

BYZANTINOTAURICA

THE JOURNAL OF BYZANTINE AND MEDITERRANEAN STUDIES

3

ISSN 2949-6136

VOL. 3

2025

Sevastopol,Simferopol
2025

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ ВИЗАНТИИ
И ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВИЗАНТИНИСТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

BYZANTINOTAURICA

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

3

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Н.Оріанда издательство

Севастополь, Симферополь
2025

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4

Ежегодный журнал

Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований / Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета; Национальный комитет византинистов Российской Федерации. — Севастополь; Симферополь: Н. Оріанда.

2025. Т. 3 / отв. ред. С.П. Карпов. — 2025. — 432 с., ил.

ISSN 2949–6136

В третьем томе журнала представлены работы, посвященные истории и культуре Византии, Причерноморья, Западного Средиземноморья и Руси, различным аспектам религиозной, политической, военной и культурной жизни этих регионов в позднеантичный и средневековый период, а также вопросам цифровой реконструкции архитектурных памятников и применения искусственного интеллекта в исторических исследованиях. Опубликованы статьи по всеобщей истории, археологии и методологии исторической науки. Для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся историей Крыма, Причерноморья, Византии и Западной Европы.

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4

ISSN 2949–6136
9 772949 613009 >

© Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета, 2025
© Коллектив авторов, 2025
© «Н.Оріанда», макет, 2025

Редакционная коллегия

Сергей Павлович Карпов (ответственный редактор) — академик РАН, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Средних веков исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; директор Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Михаил Вячеславович Грацианский (заместитель ответственного редактора) — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; заместитель директора Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Сергей Геннадиевич Бочаров (заместитель ответственного редактора) — кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора Института истории и археологии Византии и Причерноморья; заведующий кафедрой Археология Севастопольского государственного университета;

Николай Николаевич Болгов — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Белгородского национального исследовательского университета; главный научный сотрудник Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Татьяна Викторовна Кущ — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Уральского федерального университета (Екатеринбург); главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

Юрий Миронович Могаричев — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института археологии Крыма РАН; ведущий научный сотрудник; Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Александр Васильевич Подосинов — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой древних языков исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Николай Игоревич Быстрицкий (ответственный секретарь) — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; заведующий Отделом цифровых методов и исторической картографии Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета.

Редакционный совет

Михаил Дмитриевич Бухарин — академик РАН; главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва);
Николай Николаевич Крадин — академик РАН; директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН (Владивосток);
Андреа Нанетти — профессор; Венецианский институт наук, словесности и искусств (Венеция);
Владимир Дмитриевич Нечаев — доктор политических наук, ректор Севастопольского государственного университета (Севастополь);
Михаил Борисович Пиотровский — академик РАН; генеральный директор Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург);
Ирина Федоровна Попова — член-корреспондент РАН; директор Института восточных рукописей (Санкт-Петербург);
Алексиос Саввидис — профессор Пелопонесского университета (Триполи, Греция);
Славенко Терзич — действительный член Сербской Академии Наук (Белград).

Editorial Board
Editors

Sergey Karpov (Editor-in-Chief) — Full Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Chair for Medieval History of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University; Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Mikhail Gratsianskiy (Deputy Editor) — Doctor of Sciences (History), Leading Researcher of the Centre for Byzantine and Black Sea Studies in the Middle Ages of Moscow State University; Deputy Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Sergey Bocharov (Deputy Editor) — Candidate of Sciences (History), Associate Professor; Deputy Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region; Head department of Arcaeology of Sevastopol State University;

Nikolay Bolgov — Doctor of Sciences (History), Professor, the Chair for Universal History of Belgorod State University; Chief Researcher of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Tatiana Kushch — Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Ancient and Medieval History Department of Ural Federal University; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Yuriy Mogarichev — Doctor of Sciences (History), Professor, Leading Researcher of the Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences; Leading Researcher Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Alexander Podosinov — Doctor of Sciences (History), Professor, the Head of the Department for Ancient Languages of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Nikolay Bystritskiy (Editorial Secretary) — Candidate of Sciences (History), Senior Researcher of the Centre for Byzantine and Black Sea Studies in the Middle Ages of Lomonosov Moscow State University; Head of the Department of Digital Methods and Historical Cartography of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University.

Editorial Advisory Board

Mikhail Bukharin — Full Member of the Russian Academy of Sciences; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences (Moscow);

Sergey Kradin — Full Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivistok);

Andrea Nanetti — Professor; Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti (Venice, Italy).

Vladimir Nechaev — Doctor of Political Sciences; Rector of Sevastopol State University (Sevastopol);

Mikhail Piotrovsky — Full Member of the Russian Academy of Sciences; General Director of the State Hermitage (Saint-Petersburg);

Irina Popova — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg);

Alexios Savvides — Professor of the University of the Peloponnese (Tripolis, Greece);

Slavenko Terzić — Full Member of the Serbian Academy of Sciences (Belgrade, Serbia).

Содержание

От Римской империи к России:
цивилизационные аспекты византийского пространства

Н.Н. Болгов, А.М. Болгова (Белгород) 13
Ранневизантийский Крит: города, микрорегионы, изучение
В.А. Лихошерстов (Белгород, Севастополь) 46
Церковная политика императора Ираклия
в отношении яковитского епископата Сирии
К.В. Норкин (Севастополь) 63
Император Лев III Исавр в Хронографии
Феофана Исповедника: тактики оценки
А.М. Крюков (Москва, Севастополь) 75
«Осуждать невозможно...»: еще раз о гомеровской цитате
в «Хронографии» Михаила Пселла
А.А. Роменский (Севастополь) 93
Климент Римский, Владимир Великий и другие апостолы
на Руси: загадки церковного (не)почитания
В.Л. Мыц (Санкт-Петербург) 117
Три загадки «золотых» дверей Суздальского собора
Рождества Богородицы
Л.О. Гриненко (Севастополь) 140
«Повелите, Государь, и спасите для чести и славы России
древний Херсонес». Материалы научного архива
музея-заповедника «Херсонес Таврический»
о роли А.С. Уварова и П.С. Уваровой в
изучении и сохранении памятников Херсонеса

Западное Средиземноморье в поздней Античности
и в раннем Средневековье: география, письменность, религия, война

Е.С. Гришин, Д.А. Крутов (Севастополь) 159
Географический кругозор памятников историописания V в.
как показатель информационной связанности исторического
пространства (по материалам «Галльской хроники 452 г.»,
хроники Проспера Аквитанского и Идация)
Е.В. Литовченко (Белгород, Севастополь) 200
Портреты позднеантичной эпистолографии: Аманций —
курьер Сидония
М.В. Грацианский (Москва) 209
Взгляд на судебные полномочия римской кафедры
в апелляциях Флавиана Константинопольского,
Феодорита Кирского и Евсевия Дорилейского
по завершении Эфесского собора 449 г.

А.В. Мигальников (Севастополь)..... 228
Представления папы Григория Великого о Вселенских соборах в контексте его отношений с другими Церквами
И.И. Аникьев (Севастополь)..... 250
Паломничества в Рим и полемика вокруг них в каролингскую эпоху на примере сочинений Ионы Орлеанского
В.В. Прудников (Москва)..... 262
Норманны и пизанцы: союзники и/или соперники в «священной войне» против мусульман

Татарский и генуэзский Крым в XIII–XV вв.

С.Г. Бочаров (Севастополь), **А.Н. Масловский** (Азов)..... 278
Археологические материалы как основа для датировки поселенческих структур Золотой Орды второй половины XIII в.
И.В. Кравченко (Севастополь)..... 307
Татаро-генуэзские отношения в XIII–XV вв.: попытка периодизации
П.В. Кузенков (Севастополь),
Ю.М. Могаричев (Севастополь, Симферополь)..... 318
Причерноморские саксины/саксы в западных и восточных источниках XIII в.
Л.В. Яворская (Севастополь, Москва)..... 337
К вопросу об экономической роли сельских поселений округи золотоордынского Солхата по данным археозоологических исследований
З.В. Доде (Ставрополь)..... 350
От panni tartarici к velluto broccato riccio sopra riccio: роль текстильных источников в понимании исторического контекста

Дополненная реальность и искусственный интеллект в истории и археологии

Н.И. Быстрицкий (Москва, Севастополь)..... 396
Метавселенные для исторического знания
Э.Н. Карнаушенко, Л.К. Казеннова, А.Д. Карнаушенко (Севастополь)..... 423
Мозаика Загородного храма Херсонеса: находки, утраты, реставрация, реконструкция

Contents

From the Roman Empire to Russia: Civilizational Aspects of the Byzantine Space

N.N. Bolgov, A.M. Bolgova (Belgorod)..... 13
Early Byzantine Crete: Cities, Microregions, Research

V.A. Likhosherstov (Belgorod, Sevastopol) 46
The Ecclesiastical Policy of Emperor Heraclius towards the Jacobite Episcopate of Syria

K.V. Norkin (Sevastopol) 63
Emperor Leo the Isaurian in the Chronography of Theophanes the Confessor: Evaluation Techniques

A.M. Kryukov (Moscow, Sevastopol)..... 75
"There's Nothing Shameful...": the Homeric Citation in Michael Psellos' Chronographia Revisited

A.A. Romensky (Sevastopol) 93
Clement of Rome, Vladimir the Great and Other Apostles in Rus': the Mysteries of Church (Non-)Veneration

V.L. Myts (Saint-Petersburg) 117
Three Mysteries of the "Golden" Doors of the Suzdal Cathedral of the Nativity of the Virgin

L.O. Grinenko (Sevastopol)..... 140
"Command, Sovereign, and save ancient Chersonesos for the honour and glory of Russia". Materials from the Archive of the Museum-Reserve "Tauric Chersonesos" Concerning the Role of A.S. Uvarov and P.S. Uvarova in the Study and Preservation of the Monuments of Chersonesos

The Western Mediterranean in Late Antiquity and the Early Middle Ages: Geography, Writing, Religion, War

E.S. Grishin, D.A. Krutov (Sevastopol) 159
The Geographical Horizons of 5th Century Historiography as an Indicator of Informational Connectivity of the Historical Space (Based on the Materials of the Gallic Chronicle of 452, the Chronicles of Prosper of Aquitaine an d Hydatius)

E.V. Litovchenko (Belgorod, Sevastopol)..... 200
Portraits of Late Antique Epistolography: Amantius, Sidonius' Letter Bearer

M.V. Gratsianskiy (Moscow) 209
A View of the Judicial Powers of the Roman See in the Appeals of Flavian of Constantinople, Theodoret of Cyrus, and Eusebius of Dorylaeum after the Conclusion of the Council of Ephesus in 449

A.V. Migalnikov (Sevastopol) 228
Pope Gregory the Great's Views on the Ecumenical Councils in the Context of His Relations with Other Churches
I.I. Anikyev (Sevastopol) 250
Pilgrimages to Rome and the Controversy Around Them in the Carolingian Era, as exemplified by the Writings of Jonah of Orleans
V.V. Prudnikov (Moscow)..... 262
Normans and Pisans: Allies and/or Rivals in the "Holy War" against the Muslims

Tatar and Genoese Crimea in the 13th–15th Centuries

S.G. Bocharov (Sevastopol), **A.N. Maslovskiy** (Azov)..... 278
Archaeological Materials as a Basis for Dating the Settlement Structures of the Golden Horde in the Second Half of the 13th Century
I.V. Kravchenko (Sevastopol)..... 307
Tatar-Genoese Relations in the 13th–15th Centuries: An Attempt at Periodization
P.V. Kuzenkov (Sevastopol),
Y.M. Mogarichev (Sevastopol, Simferopol)..... 318
Black Sea Saxi / Saksin in Western and Eastern Sources of the 13th Century
L.V. Yavorskaya (Sevastopol, Moscow) 337
The Issue of the Economic Role of Rural Settlements in the Area of the Golden Horde Solkhat According to Archaeozoological Research Revisited
Z.V. Dode (Stavropol)..... 350
From panni tartarici to velluto broccato riccio sopra riccio: The Role of Textile Sources in Understanding the Historical Context

Augmented Reality and Artificial Intelligence in History and Archaeology

N.I. Bystritskiy (Moscow, Sevastopol)..... 396
Metaverse in Historical Studies
E.N. Karnaushenko, L.K. Kazennova, A.D. Karnaushenko (Sevastopol) 423
The Mosaics of the Suburban Church at Chersonesos: Discoveries, Losses, Restoration, and Reconstruction

BYZANTINOTAURICA
Журнал византийских и средиземноморских исследований
ISSN 2949–6136
2025. Т. 3
С. 337–349

BYZANTINOTAURICA
The Journal of Byzantine and Mediterranean Studies
ISSN 2949–6136
Vol. 3: 2025
P. 337–349

Научная статья

К вопросу об экономической роли сельских поселений округи золотоордынского Солхата по данным археозоологических исследований

Лилия Вячеславовна Яворская[1–2]

[1] Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник; Отдел естественнонаучных методов в археологии; Институт истории и археологии Византии и Причерноморья; Севастопольский Государственный Университет; ул. Университетская, д. 31, ком. Д-111, 299053 Севастополь; lv.yavorskaya@gmail.com
[2] Старший научный сотрудник; Лаборатория естественно-научных методов; Институт археологии РАН; ул. Дмитрия Ульянова, д. 19, 117292 Москва.

Аннотация: Проанализированы археозоологические данные из трех сельских поселений, расположенных в округе города Солхат, — центрального города Крымского полуострова в золотоордынское время. По результатам анализа материалов из трех поселений Жемчужина-I, Су-Баш-I, Кринички-II установлено, что основным мясным продуктом на поселениях была говядина — ее доля в мясном потреблении свыше 80 %. Эти данные позволяют предполагать, что жители поселений специализировались на разведении крупного рогатого скота. Имея сведения письменных источников об огромных объемах экспорта бычьих шкур из портов Крыма, предположим, что основными поставщиками этого ценного продукта были не кочевники, а оседлые жители поселков. Политический упадок главного получателя скотоводческой продукции — Солхата, в конце 80-х гг. XIV в., уменьшение его площади и количества жи-

© Яворская Л.В., 2025

телей, отсутствие порта привели на рубеже XIV и XV вв. к существенному сокращению скотоводческих поселений его округи.

Ключевые слова: археозоология, Золотая Орда, Крымский полуостров, Солхат, сельские поселения, спектры мясного потребления, говядина, разведение крупного рогатого скота, экспорт шкур животных.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках Государственного задания Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета «Комплексное историко-археологическое изучение Византии и Причерноморья в период поздней Античности и в Средние века» (FEFM-2025-0002).

Цитирование: *Яворская Л.В.* К вопросу об экономической роли сельских поселений округи золотоордынского Солхата по данным археозоологических исследований // Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований. 2025. Т. 3. С. 337–349.

Original article

The Issue of the Economic Role of Rural Settlements in the Area of the Golden Horde Solkhat According to Archaeozoological Research Revisited

Liliya V. Yavorskaya[1–2]

[1] Candidate of Sciences (History), Senior Researcher; Department of Natural Science Methods in Archeology; Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region; Sevastopol State University; 31 Universitetskaya St., Office D-111, 299053 Sevastopol, Russian Federation; lv.yavorskaya@gmail.com

[2] Senior Researcher; Laboratory of Natural Scientific Methods; Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences; 19 Dmitriy Ulyanov, 117292 Moscow, Russian Federation.

Abstract: The article analyzes archaeozoological data from three rural settlements located in the district of the city of Solkhat, the central city of the Crimean peninsula during the Golden Horde period. Based on the analysis of materials from three settlements, Zhemchuzhina-I, Su-Bash-I, Krinichki-II, it was established that the main meat product in the settlements was beef, its share in meat consumption was over 80%. These data suggest that the inhabitants of the settlements specialized in cattle breeding. Having information from written sources about the huge

© Yavorskaya, L.V., 2025

volumes of export of bull skins from the ports of Crimea, we assume that the main suppliers of this valuable product were not nomads, but sedentary residents of the settlements. The political decline of the main recipient of livestock products, Solkhat, in the late 1380s, the reduction of its area and number of residents, the absence of a port led to a significant reduction in the livestock settlements of its district at the turn of the 14th and 15th centuries.

Keywords: archaeozoology, Golden Horde, Crimean Peninsula, Solkhat, rural settlements, meat consumption spectra, beef, cattle breeding, animal skin export.

Funding: This research was carried out under the State Assignment of the Institute of History and Archaeology of Byzantium and the Black Sea Region, Sevastopol State University: "Comprehensive Historical and Archaeological Study of Byzantium and the Black Sea Region in Late Antiquity and the Middle Ages" (FEFM-2025-0002).

For citation: Yavorskaya, L.V. "The Issue of the Economic Role of Rural Settlements in the Area of the Golden Horde Solkhat According to Archaeozoological Research Revisited." *Byzantinotaurica: The Journal of Byzantine and Mediterranean Studies* 3 (2025). P. 337–349 (in Russian).

После вхождения Крыма в состав Золотой Орды на полуострове продолжил функционирование ряд городских центров, которые прежде находились под властью Византии. Возникло несколько совершенно новых городов, наиболее ранним и крупным из которых был улусный центр Солхат, возникший еще в XIII в.[1] Именно этот город стал административным центром Крымского улуса Золотой Орды, разместившись на границе предгорий и степи, в 20 км от местного византийского города-порта Сугдея (Судак), который в золотоордынское время стал портом Солхата.

В домонгольский период регион Сугдеи был занят византийским (греческим) населением и, вероятно, центральный город снабжался сельскохозяйственной продукцией из поселений своей округи, также с греческим оседлым населением[2]. Появление в Юго-Восточной части полуострова такого крупного города, как Солхат, несомненно должно было повлечь за собой возникновение большого количества сельских поселений, которые снабжали бы его продуктами сельского хозяйства. Действительно, по данным археологических исследований, в период расцвета Солхата, в XIV в., его округа состояла из более чем двадцати сельских поселений[3]. Во времена Золотой Орды на полуострове существенно увеличилось число скотоводов-кочевников, но кто именно поставлял в города мясные продукты — жители оседлых поселений или кочевники, определить непросто.

---

[1] *Бочаров С.Г., Яворская Л.В.* Сельские поселения Крыма золотоордынского времени: современное состояние изучения // Археология евразийских степей. 2022. № 4 (30). С. 228–235 (здесь С. 229).

[2] Там же.

[3] Там же. Рис. 1.

Установить наличие сельскохозяйственных занятий на поселениях помогают археобиологические исследования: изучение макроостатков растений и костных остатков животных по специально разработанным методикам. Археоботанические исследования на средневековых памятниках Крыма не проводились, архезоологические были эпизодическими и не имели системы: наблюдения проводились по разным методикам, результаты не публиковались. Некоторый «перелом» наступил после 2017 г., когда в зону строительства автотрассы «Таврида» вошло несколько поселений, датирующихся эпохой Золотой Орды, в числе которых были поселения округи Солхата: поселение Жемчужина-I, поселение и могильник Су Баш I[4]. С обоих памятников обработаны представительные коллекции. Кроме того, на рубеже XX–XXI вв. экспедиция Государственного Эрмитажа исследовала поселение Кринички-II[5], с которого тоже определялись костные остатки животных разными исследователями, включая небольшую часть коллекции, которая была изучена автором данной статьи.

Археозоологические исследования выполнены по единой методической схеме, разработанной в Лаборатории естественнонаучных методов Института археологии РАН[6]. Зафиксированы основные характеристики, которые важны для археозоологических материалов из поселенческих памятников. Проведена оценка естественной сохранности и специфики искусственной раздробленности костей животных, отмечены следы искусственного воздействия на них, исключены из рассмотрения интрузивные включения в культурный слой остатков более поздних, современных животных. Важным параметром оказался индекс раздробленности, получаемый делением общего числа фрагментов в выборке на занимаемый ими объем. Проведена таксономическая идентификация остатков, оценен видовой набор млекопитающих по их хозяйственному назначению, выстроены остеологические спектры для наиболее многочисленных по числу остатков видов, на их основе проведена реконструкция мясного потребления и выдвинута гипотеза о специфике занятий населения поселков.

Наиболее полно изучена коллекция костных остатков с поселения Жемчужина-I. Оно расположено в юго-восточной части полуострова в Кировском районе, в предгорной степи к северо-востоку от горного массива

---

[4] *Яворская Л.В.* Археозоологическое исследование поселения Жемчужина-I и вопросы экономики Юго-Восточного Крыма в золотоордынский период // Поволжская археология. 2020. № 2. С. 170–180.

[5] *Крамаровский М.Г., Гукин В.Д.* Золотоордынское поселение Кринички-II (результаты полевых исследований). СПб.: Государственный Эрмитаж, 2002.

[6] *Антипина Е.Е.* Археозоологические материалы. Глава 7 // Каргалы / Ред. и сост. Е.Н. Черных. Т. 3 (Селище Горный: археологические материалы, технология горно-металлургического производства, археобиологические исследования). М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 182–248.

Агармыш[7]. В Средние века эта территория была занята типчаково-разнотравно-ковыльными степями и использовалась как скотоводческие угодья.

Археологическим исследованием установлено, что это было типичное сельское поселение. Его культурный слой почти полностью уничтожен, но выявлена серия хозяйственных ям-хранилищ колоколовидной формы и обычных ям с отвесными стенками, а также остатки больших углубленных жилищ. Остатки наземных жилищ удалось идентифицировать по хорошо сохранившимся вкопанным в землю тандырам с дымоходами, сделанными из керамических труб и сосудов с отбитым дном[8]. Среди находок большое количество обломков керамики: неполивной столовой и тарной посуды, керамических труб, а также глазурованных сосудов. Есть следы ремесленной деятельности: обработки металлов, не исключено косторезное производство[9]. Материальная культура, керамический и нумизматический материал очерчивают хронологические рубежи функционирования памятника примерно со второго-третьего десятилетия до конца XIV в.[10]

Общий объем коллекции составил 5795 костных фрагментов, полученных из 164 объектов, в которых обнаружены кости животных. Сохранность остатков в исследованных сооружениях оказалась преимущественно хорошая и удовлетворительная — 4 и 3 балла по пятибалльной шкале (где 1 балл — самая низкая оценка), что дало возможность хорошо зафиксировать следы искусственного воздействия. Кости животных в выборках из исследуемых объектов оказались преимущественно отбросами кухни с характерными для них следами мясной разделки и кулинарной обработки: порубов — 20–30 % в разных выборках, «кухонного» дробления — 50–60 %, воздействия высокой температуры и огня — около 3 %. Забегая вперед, следует сказать, что почти все остатки со следами воздействия высокой температуры обнаружены в тандырных ямах[11].

Индекс раздробленности костных остатков почти во всех выборках из исследованных объектов имеет значения преимущественно 20—30 фрагментов в 1 куб. дм. Это «кухонная» раздробленность, хотя обычно

---

[7] *Внуков С.Ю.* Отчет о спасательных археологических работах в Кировском районе Республики Крым в 2017 г. Поселение Жемчужина-1 (раскоп 1, участки 1,2). Т. 1. М., 2018 / Архив ИА РАН, Р-I, № 59241 (здесь: С.8).

[8] *Внуков С.Ю.* Отчет о спасательных археологических работах в Кировском районе Республики Крым в 2017 г. Поселение Жемчужина-1 (раскоп 1, участки 1,2). Т. 5. М., 2018 / Архив ИА РАН, Р-I, № 59245 (здесь: С. 234–238)

[9] *Внуков С.Ю.* Отчет о спасательных археологических работах в Кировском районе Республики Крым в 2017 г. Поселение Жемчужина-1 (раскоп 1, участки 1,2). Т. 5. М., 2018 / Архив ИА РАН, Р-I, № 59245 (здесь: С. 239).

[10] *Хохлов А.Н., Мелькова В.Р.* Исследования золотоордынского поселения Жемчужина в Юго-Восточном Крыму. Крым-Таврида. Археологические исследования в Крыму в 2017–2018 гг. Т. 2. М.: Институт археологии РАН, 2019. С. 71–86.

[11] *Яворская Л.В.* Археозоологическое исследование... С. 170–180.

такие значения индекс принимает в золотоордынских городах, где мясная разделка стандартизирована рынком[12]. Для сельского поселения такая раздробленность необычна — слишком крупные фрагменты[13].

В таксономическом наборе наблюдается разнообразие. Помимо костей млекопитающих, которые составляют 81,3 % коллекции, встречены остатки других классов животных. Доля остатков рыб невелика — 0,2 %, костей птиц, напротив, довольно много для сельского памятника — 5,4 %. Для поселения, которое удалено от морского побережья неожиданно высокой (13,1 %) представляется доля раковин моллюсков (Табл. 1). В коллекции представлены раковины трех видов обычных черноморских двустворчатых моллюсков: морской гребешок (Pecten), устрицы (Ostereidae), мидии (Mytilus)[14] .

Кости диких животных составили 2,8 % от всех определимых остатков млекопитающих. Среди них ведущую роль играют кости пушного зверька — зайца (2,7 % — Табл. 2), а от благородного оленя обнаружены исключительно опилки рогов (0,1 % — Табл. 2), которые маркируют не столько фаунистические остатки, сколько «производственные». Доля костных остатков мелких грызунов весьма невелика в напластованиях памятника (0,2 % — Табл. 2).

Существенное место в коллекции занимают остатки домашних «помощников» — 13,5 % от всех определимых остатков млекопитающих (Табл. 2), обычно доля костей этих животных не превышает 1–2 %. К домашним «помощникам» отнесены остатки верблюда (0,6 %), собак (9,8 %) и кошек (3,2 %) (Табл. 2). Основную роль в группе остатков домашних «помощников» играют кости собак и кошек, которые встречались в основном в верхнем заполнении крупных ям, преимущественно целыми скелетами, куда они были помещены, вероятнее всего при уборке территории поселения[15]. Остатки верблюда немногочисленны, однако их наличие показывает использование населением специфичных транспортных животных помимо лошади. Лошадь на данном поселении эксплуатировали как минимум в двух направлениях — транспортном и мясном[16].

Роль мяса различных видов домашних копытных в диете жителей рассчитывается на основе остеологических спектров «кухонных» остатков по традиционной схеме, через коэффициенты кратности веса мясных

---

[12] *Яворская Л.В.* Динамика заполнения костями животных центральной части Болгарского городища как показатель интенсивности жизнедеятельности его обитателей // Краткие сообщения Института археологии. 2015. Вып. 237. С. 239–251.

[13] *Яворская Л.В., Недашковский Л.Ф.* Археозоологические материалы Багаевского селища // Краткие сообщения Института археологии. 2020. № 261. С. 393–402.

[14] *Яворская Л.В.* Археозоологическое исследование... С. 173. Рис. 2.

[15] Там же. С. 170–180.

[16] Там же. С. 173. Рис. 1.

Таблица 1. *Таксономический набор и общие параметры археозоологической коллекции поселения Жемчужина-I-2017 г.*

Показатели	Млекопитающие					Другие классы			Всего	Доля определимых (%)
	Неопределимые		Определимые			Птицы	Рыбы	Моллюски		
	Крупные	Средние	Домашние		Дикие					
			«Мясные»	«Помощники»						
Всего по объектам	662	120	3281	533	117	312	10	760	5795	86,2
% по группам	11,4	2,1	56,6	9,2	2,0	5,4	0,2	13,1	100,0	
% по классам	81,3					18,7			100,0	

Таблица 2. *Видовой состав и остеологические спектры определимых остатков млекопитающих из раскопок поселения Жемчужина-I-2017.*

Показатели	Домашние							Дикие			Всего
	«Мясные»				«Помощники»			Охотничьи		Мелкие грызуны	
	КРС	Лошадь	МРС	Свинья	Верблюд	Собака	Кошка	Олень	Заяц		
Всего	1932	494	850	5	22	384	127	3	105	9	3931
%	49,1	12,6	21,6	0,1	0,6	9,8	3,2	0,1	2,7	0,2	100,0
Всего по группам	3281				533			108		9	3931
% по группам	83,5				13,5			2,8		0,2	100,0

Таблица 3. *Остеологические спектры и спектры мясного потребления поселения Жемчужина-1 и других поселений Юго-Восточного Крыма.*

	КРС	Лошадь	МРС	Свинья	ВСЕГО
Количество костей (шт)	1932	207	850	5	2994
Остеологический спектр (%)	64,5	6,9	28,4	0,2	100,0
Кратность веса мясных туш (ед.)	6	5,5	1	1	
Мясные продукты	Говядина	Конина	Баранина	Свинина	ВСЕГО
Абстр. мясные единицы	387,2	38,0	28,4	0,2	453,8
Спектры мясного потребления (%)	85,3	8,4	6,3	0,04	100,0
Спектры мясного потребления поселений юго-восточного Крыма (%)					
Жемчужина-I	85,3	8,4	6,3	0,04	100,0
Кринички-II	88,7	2,6	8,6	0,1	100,0
Су Баш-I	82, 0	10,3	7,7		100,0

туш[17]. Среди остатков лошадей не все кости оказались отбросами кухни и тщательный отбор «кухонных» остатков этого животного понизил их количество для вычисления мясной диеты более чем в 2 раза[18].

Безусловно, что ведущую роль в мясном потреблении жителей поселения Жемчужина-I играла говядина — 85,3 % (Табл. 3). Конина и баранина сильно уступали этому мясному продукту, составив в совокупности около 15 % (8,4 и 6,3 % соответственно — Табл. 3). Роль свинины в рационе жителей данного поселения несущественна (0,04 % — Табл. 3).

Мясное потребление с явным превалированием говядины в рационе жителей характерно для городов Золотой Орды, причем городов южных, таких, например, как Азак и Маджар, в которых говядина составляла долю порядка 70–80 %[19]. Плодовитость крупного и мелкого рогатого скота примерно одинакова. Чтобы забивать крупный рогатый скот в таком объеме, как мы реконструируем здесь, необходимо, чтобы поголовье маточного стада КРС в 8–10 раз превышало аналогичное поголовье МРС[20]. Таким образом, можно прийти к выводу, что на поселении Жемчужина-I жители занимались специализированным разведением крупного рогатого скота для снабжения улусного центра — золотоордынского города Солхат.

Если принять эту гипотезу, то накопление костных остатков в культурных напластованиях исследуемого поселения может быть реконструировано следующим образом. Часть выращенных на мясо животных поставлялось на городские рынки в живом виде. Их остатки откладываются в культурных напластованиях города. Другая часть подросшего молодняка — бычков забивалась на самом поселении, скорее всего, для получения шкур. Именно в такой ситуации сезонного забоя на поселении периодически появляется огромное количество дополнительной мясной пищи, а разделка мясных туш производится крупными кусками для непосредственного употребления и заготовок так же, как и для города. Напомню, что раздробленность костных остатков на данном поселении невысокая и разделка производилась именно крупными кусками. Однако в те сезоны, когда забоя животных не было, а заготовленное впрок мясо заканчивалось, использовались дополнительные источники белка — мясо других копытных, птиц, зайчатина и моллюски. Иначе трудно было бы объяснить относительно

---

[17] *Антипина Е.Е.* Мясные продукты в средневековом городе — производство или потребление? // Археология и естественнонаучные методы / Ред. и сост. Е.Н. Черных, В.И. Завьялов. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 181–190.

[18] *Яворская Л.В.* Археозоологическое исследование... С. 175.

[19] *Яворская Л.В.* Археозоологические исследования городов Золотой Орды: современные интерпретации // Аналитическое исследования Лаборатории естественнонаучных методов. Вып. V, М.: Институт археологии РАН, 2021. С. 216–226 (здесь: С. 218. Табл. 1).

[20] *Антипина Е.Е.* Мясные продукты... С. 181–190.

высокие доли остатков этих таксонов в культурных напластованиях специализированного скотоводческого поселения. Моллюсков для пищи, скорее всего, покупали на побережье в Каффе или Солдайе, на рынках которых шла активная торговля подобной продукцией[21].

Археозоологические коллекции других поселений округи золотоордынского Солхата, исследованные по той же методике, демонстрируют почти такие же спектры мясного потребления, что и поселение Жемчужина-I (Табл. 3).

На поселении Кринички-II археологическими работами экспедиции Государственного Эрмитажа (1998–2000 гг.) изучена территория в 375 м^2, на которой фиксируются наземные и углубленные в землю жилища, тандыры, хозяйственные ямы различных форм и в целом оно очень похоже на поселение Жемчужина-I[22]. И оба поселения активно развиваются в XIV в. и прекращают функционировать на рубеже XIV–XV вв. В археозоологической коллекции объемом 1264 костных фрагмента представлены те же таксоны, что и на поселении Жемчужина-I, за исключением раковин моллюсков. Остатки определимых мясных домашних млекопитающих составляют 585 фрагментов. Как и на Жемчужине, здесь в мясном потреблении решительно «лидирует» говядина — 88,7 %, баранина составила 8,6 %, конина — 2,6 %.

Еще одно поселение округи Солхата — Су Баш-I, расположено у восточной окраины с. Приветное Кировского района. Оно изучено раскопками Крымской новостроечной археологической экспедиции Института археологии РАН в 2017 г. и датируется исследователями в широких рамках второй половины XIII–XVII вв. вместе с некрополем, который образовался на его месте в османский период[23]. Для нашего исследования важно, что оно точно функционировало в XIV в. Археозоологическая коллекция, таксономически сходная с предыдущими описанными, но так же, как и Кринички-II, без раковин моллюсков, составила 1468 фрагментов. Определимых остатков домашних «мясных» копытных — 650 фрагментов. В спектрах мясного потребления доля говядины составляет 82 %, конины — 10,3 %, баранины — 7,7 %.

Высокая, свыше 80%, доля говядины характерна для всех исследованных поселений Юго-Восточного Крыма золотоордынского времени, на кото-

---

[21] Устав для генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 г. / Перевод, вступ. статья, примеч. В.Н. Юргевича // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. V. Одесса, 1863. С. 629–857 (здесь: С. 721).

[22] *Крамаровский М.Г., Гукин В.Д.* Золотоордынское поселение... С. 176–179.

[23] *Мастыкова А.В., Решетова И.К., Чаукин С.Н., Ганичев К.А.* Поселение и могильник Су-Баш-1 (Республика Крым, Кировский район) // Города, селища, могильники. Раскопки 2017. Материалы спасательных археологических исследований / Отв. ред. А.В. Энговатова. Т. 25. М.: Институт археологии РАН, 2018. С. 192–197.

рых получена представительная археозоологическая коллекция. Получается, что на всех трех поселениях важнейшей отраслью деятельности было разведение крупного рогатого скота[24]. Наличие в золотоордынское время специализированных скотоводческих поселков в степном поясе Крыма вполне оправдано активным вывозом в это время из черноморских портов огромного количества бычьих шкур[25]. Источники, связанные с территорией Крыма, сообщают о вывозе преимущественно шкур крупных домашних копытных — крупного рогатого скота и лошадей[26].

Два из трех изученных поселений — Жемчужина-I и Кринички-II, прекратили функционирование на рубеже XIV–XV вв. Археологические и археозоологические исследование показывает, что Жемчужина-I была целенаправленно оставлена жителями[27]. Совершенно синхронно сокращаются площадь и население того города, который эти поселения обеспечивали. Об этом сообщает нарративный источник начала XV в. (1404 г.) Жан де Гайфонтэн (Иоанн де Галонифонтибус — Iohannes de Galonifontibus). Он пишет, что прежде Солхат был крупнейшим городом полуострова, ныне же он находится в упадке[28], без указаний причин упадка. В 1385–1387 гг. правители Крымского улуса Золотой Орды проиграли Солхатскую войну, лидирующие позиции на полуострове в конце XIV в. стали принадлежать генуэзцам, центром владений которых был город Каффа, также расположенный в юго-восточном Крыму, как и Солхат, только на морском побережье[29]. В серии конфликтов с улусными правителями 60–80-х гг. XIV в. генуэзская Каффа приросла широкой сельской округой по всему ближайшему побережью, контролировала город и порт Солдайю (Судак)[30].

Таким образом, Солхат лишился своих морских ворот, его население в эти годы резко сократилось, о чем, вероятно, и сообщает Жан де Гайфонтэн. Хиреющему городу уже не нужно было много мяса, контроль над поставками шкур в порт был утрачен. Как нам показывают археоло-

---

[24] *Яворская Л.В.* Археозоологическое исследование... С. 176.

[25] *Еманов А.Г.* Между полярной звездой и полуденным солнцем. Кафа в мировой торговле XIII–XV веков. СПб.: Алетейя, 2018. С. 68–71.

[26] *Бочаров С.Г., Масловский А.Н.* Письменные источники об итальянской торговле кожей в Северном Причерноморье и данные археологии // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2015. Т. 157. Кн. 3. С. 7–11.

[27] *Яворская Л.В.* Археозоологическое исследование... С. 176.

[28] *Еманов А.Г.* Между полярной звездой... С. 298.

[29] *Бочаров С.Г.* Солхатская война и ее отражение в фортификации Каффы // История и культура средневековых народов степной Евразии: материалы II Международного конгресса средневековой археологии Евразийских степей / Отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2012. С. 113–116.

[30] Там же.

гические исследования, ряд поселений округи Солхата действительно исчезает в конце XIV – начале XV вв. Полагаю, что причиной этому стало то, что поселения потеряли главного получателя своей скотоводческой и ремесленной продукции: богатый город, в который шли поставки мяса, и порт, через который осуществлялась отправка шкур. Итогом стало исчезновение ряда поселений в округе Солхата, в числе которых Жемчужина-I, целенаправленно и планомерно покинутое жителями и Кринички-II.

Однако часть поселков сельской округи или «Кампании за пределами Солхата» («campania ultra Surcati») сохранилась. Археологически это зафиксировано исследованиями поселения Су Баш-I, имеются упоминания и в документах XV в. Также есть вероятность, что «оседлые татары» письменных источников начала XV в.[31], были преимущественно не земледельцами, а скотоводами, занимавшимися разведением крупного рогатого скота, выпас которого производится отгонным способом на небольшие расстояния, без сезонных длительных перекочевок.

Особенности мясного потребления — преимущественно говядина, разделка туш — крупными фрагментами, а также материальная культура исследуемых поселений юго-восточного Крыма с высокой долей дорогой посуды в керамическом комплексе, соответствуют скорее этой гипотезе. Вполне понятно, что оставшиеся от снятия шкур мясные части говяжьих туш, во-первых, оставались для питания и заготовок населения самих скотоводческих поселков, именно их остатки в виде разделанных и раздробленных костей с поселения Жемчужина-I и других рассматриваются в данном исследовании. Во-вторых, мясные продукты, расходились по продуктовым рынкам и лавкам мясников Солхата, оседали в культурных напластованиях мест разделки туш и городских усадеб. Однако опубликованных археозоологических исследований коллекций из Солхата, по-прежнему, нет и провести сравнительное изучение их материалов с материалами из сельских памятников невозможно. Упадок Солхата рубежа XIV–XV вв. закономерно привел к существенному сокращению количества скотоводческих сельских поселений, изменению структуры и сокращению поставок животной шкуры в Юго-Восточные порты Крымского полуострова.

References

Antipina, E. E. “Arheozoologicheskie materialy. Glava 7 [Archaeozoological materials. Chapter 7].” In *Kargaly*, ed. by E.N. Chernyh. Vol. 3. Moscow, 2004. P. 182–248 (in Russian).

[31] *Гулевич В.П.* Место татарского населения в экономике Крыма в конце XIV – 70-х годах XV в. // Тюркологический сборник. 2015–2016: Тюркский мир Евразии / Отв. ред. Т.Д. Скрынникова. М.: Восточная литература, 2018. С. 4–33 (здесь: С. 8).

Antipina, E.E. “Myasnye produkty v srednevekovom gorode — proizvodstvo ili potreblenie? [Meat Products in the Medieval City — Production or Consumption?].” In *Arheologiia i estestvennonauchnye metody*, ed. by E.N. Chernyh, V.I. Zav’ialov. Moscow, 2005. P. 181–190 (in Russian).

Bocharov, S.G. “Solhatskaia voina i ee otrazhenie v fortifikatsii Kaffy [The Solkhat War and Its Reflection in the Fortification of Kaffa].” In *Istoriia i kul’tura srednevekovyh narodov stepnoi Evrazii: materialy II Mezhdunarodnogo kongressa srednevekoi arheologii Evraziiskih stepei,* ed. by A.A. Tishkin. Barnaul, 2012. P. 113–116 (in Russian).

Bocharov, S.G., and Maslovskii, A.N. “Pis’mennye istochniki ob ital’ianskoi torgovle kozhei v Severnom Prichernomor’e i dannye arheologii [Written Sources on the Italian Leather Trade in the Northern Black Sea Region and Archaeological Data].” *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* 157/3 (2015). P. 7–11 (in Russian).

Bocharov, S.G., and Yavorskaya, L.V. “Rural Settlements of Crimea in the Golden Horde Period: Current Stage of Research.” *Arheologiia evraziiskih stepei* 4 (2022). P. 228–235 (in Russian).

Emanov, A.G. *Mezhdu pol’arnoi zvezdoi i poludennym solntsem. Kafa v mirovoi torgovle XIII–XV vekov [Between the North Star and the Midday Sun. Kafa in World Trade in the 13th–15th Centuries]*. Saint-Petersburg, 2018 (in Russian).

Gulevich, V.P. “Mesto tatarskogo naseleniia v ekonomike Kryma v kontse XIV – 70-h godah XV v. [The Place of the Tatar Population in the Economy of Crimea at the End of the 14th – 70s of the 15th Century].” In *T’urkologicheskii sbornik*. 2015–2016: T’urkskii mir Evrazii, ed. T.D. Skrynnikova. Moscow, 2018. P. 4–33 (in Russian).

Hohlov, A.N., and Mel’kova, V.R. “Issledovaniia zolotoordynskogo poseleniia Zhemchuzhina v Iugo-Vostochnom Krymu. Krym-Tavrida [Research of the Golden Horde Settlement Zhemchuzhina in South-Eastern Crimea. Crimea-Taurida].” In *Arheologicheskie issledovaniia v Krymu v 2017–2018 gg*. Vol. 2. Moscow, 2019. P. 71–86 (in Russian).

Kramarovskii, M.G., and Gukin, V.D. *Zolotoordynskoe poselenie Krinichki-II (rezul’taty polevyh issledovanij) [Golden Horde Settlement Krinichki-II (Results of Field Research]*. Saint-Petersburg, 2002 (in Russian).

Mastykova, A.V., Reshetova, I.K., Chaukin, S.N., and Ganichev, K.A. “Poselenie i mogil’nik Su-Bash-1 (Respublika Krym, Kirovskii rajon) [Settlement and Burial Ground Su-Bash-1 (Republic of Crimea, Kirovsky District)].” In *Goroda, selishcha, mogil’niki. Raskopki 2017. Materialy spasatel’nyh arheologicheskih issledovanii*, ed. by A.V. Engovatova. Vol. 25. Moscow, 2018. P. 192–197 (in Russian).

Yavorskaya, L.V. “Archaeozoological Research of the Settlement Zhemchuzhina-1 and Economic Issues of South-East Crimea in the Golden Horde Period.” *Povolzhskaia arheologiia* 2 (2020). P. 170–180 (in Russian).

Yavorskaya, L.V. “Arheozoologicheskie issledovaniia gorodov Zolotoi Ordy: sovremennye interpretatsii [Archaeozoological Research of the Cities of the

Golden Horde: Modern Interpretations].” In *Analiticheskiie issledovaniia Laboratorii estestvennonauchnyh metodov*. Vol. 5. Moscow, 2021. P. 216–226 (in Russian).

Yavorskaya, L.V. “Dinamika zapolneniia kost’ami zhivotnyh tsentral’noi chasti Bolgarskogo gorodishcha kak pokazatel’ intensivnosti zhiznedeiatel’nosti ego obitatelei [Dynamics of Filling the Central Part of the Bolgar Settlement with Animal Bones as an Indicator of the Intensity of the Vital Activity of Its Inhabitants].” *Kratkie soobsheniia Instituta arheologii* 237 (2015). P. 239–251 (in Russian).

Yavorskaya, L.V., and Nedashkovskii, L.F. “Arheozoologicheskie materialy Bagaevskogo selishcha [Archaezoological Materials of Bagaevskoe Settlement].” *Kratkie soobsheniia Instituta arheologii* 261 (2020). P. 393–402 (in Russian).